

УДК 008**Культурные особенности воспитания детей в американских и китайских семьях (на примере романа Эми Тан «Клуб радости и удачи»)****Караваева Екатерина Михайловна**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка № 2,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: gazoprovod-24@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности воспитания детей в китайских и американских семьях и влияние этих различий на отношения между героинями романа Эми Тан «Клуб радости и удачи». Тан увлекает возможность проследить за чувствами и мыслями женщин, решивших начать жизнь с чистого лица в чужой стране – Америке, но при этом пытающихся сохранить и передать дочерям память о своих исторических корнях. Каждая часть романа состоит из четырех рассказов, каждый из которых представляет особую историю отношений матери и дочери – историю борьбы за сохранение связи «мать – дочь» несмотря на культурные и социальные барьеры. Произведение Тан ярко иллюстрирует различия между западным и восточным типом мышления, образом жизни и подходом к воспитанию детей. Становится очевидной тенденция к взаимодействию культур, которая подразумевает не только восстановление связи «мать – дочь», но и культурную идентификацию младшего поколения с этническими корнями. В современном американском обществе, в условиях набирающей силу глобализации, маргинальные культуры все больше бросают вызов культуре мейнстрима, тем самым обогащая ее.

Для цитирования в научных исследованиях

Караваева Е.М. Культурные особенности воспитания детей в американских и китайских семьях (на примере романа Эми Тан «Клуб радости и удачи») // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 3А. С. 3-11.

Ключевые слова

Тема «мать – дочь», коллективизм, индивидуализм, высококонтекстные культуры, низкоконтекстные культуры.

Введение

В эпоху глобализации взаимодействие и взаимовлияние культур приобретают особое значение. Конфликт поколений, столкновение культурных традиций, попытки сформировать новую гибридную идентичность – вот те смысловые узлы, к которым стягивается содержание романа популярной американской писательницы Эми Тан «Клуб радости и удачи».

Истоки всего творчества Тан уходят в ее отношения с матерью. По признанию самого автора, она «писала свой первый роман, чтобы лучше понять собственную мать» [Amy Tan, interview..., www]. Дейзи Тан сбежала из Китая от мужа-тирана, оставив троих детей, чтобы начать новую жизнь в Америке. Истории матери и ее подруг становятся основой сюжета «Клуба радости и удачи». Тан увлекает возможность проследить за чувствами и мыслями женщин, решивших начать жизнь с чистого лица, но при этом пытающихся сохранить и передать дочерям память о своих исторических корнях. Взаимоотношения между поколениями матерей и дочерей поданы развернуто во времени и пространстве – перед читателем проходят различные эпохи от начала XX в. в Китае до второй половины столетия в Америке. Каждая часть романа состоит из четырех рассказов, каждый из которых представляет особую историю отношений матери и дочери – историю борьбы за сохранение связи «мать – дочь» несмотря на культурные и социальные барьеры. В данной статье мы рассмотрим особенности воспитания детей в китайских и американских семьях, а также то, каким образом эти различия могут объяснить трудности взаимопонимания между героинями романа Эми Тан.

Традиционные методы воспитания

Китайская пословица гласит, что родители становятся первыми учителями ребенка. Невзирая на возраст дочерей, матери «клуба» продолжают поучать и опекать их, применяя традиционные методы, усвоенные в Китае, при этом, однако, не отвергая новые, западные, принятые в американском обществе. Столкновения в восприятии методов воспитания и их влияние на взаимоотношения героинь отражают различия между китайской и американской культурами. Матери принадлежат первому поколению иммигрантов, а дочери рождены в Америке. Рассматривая тему «мать – дочь» многие исследователи делают акцент именно на отношениях этих двух поколений [Wood, 2012]. Однако важно отметить, что в рассказах матерей о своем детстве в Китае каждая героиня вспоминает об отношениях с собственной матерью, которые во многом сформировали их представления и ценностные установки. Аньмей, Линьдо и Иннин признают, что еще в детстве усвоили готовность пожертвовать собой ради блага семьи. Аньмей пришлось пережить позор, который ее мать навлекла на всю семью, став наложницей богатого купца. Для Линьдо в доме мужа была уготована участь рабыни, а впоследствии она испытала еще большее унижение, подвергаясь нападкам за то, что не может родить сына и тем самым выполнить свой супружеский долг. Вечное молчание Иннин вызвано утверждением ее няни о том, что девочкам не пристало думать о собственных нуждах и желаниях, а лишь «прислушиваться» к нуждам других. Исчезновение Иннин в день праздника Луны служит метафорой, символизирующей ее способность забыть о собственных желаниях. Однако вместо обиды и злобы на своих матерей за то, что те их бросили или были с ними холодны, все героини сочувствуют матерям и пытаются оправдать их поступки требованиями традиции, согласно которой женщина должна жертвовать своими дочерьми. Именно отсутствие права голоса в отношении собственного будущего может объяснить холодность матерей: они

надеялись тем самым укрепить дух дочерей, которым в будущем предстояло пережить подобные несчастья. Хотя героини признают, какую высокую цену приходится платить за слепое соблюдение традиций, они высоко ценят чувство долга и верности. Линьдо глубоко уважает преданность матери соблюдению брачного договора и исполняет его под гнетом унижения на протяжении многих лет. Рассказ Аньмей также отражает ее уважение к старшим и почитание традиций. Ее мать пытается вылечить бабушку с помощью старинного поверья – отрезать кусочек своей плоти и положить в суп как знак глубокой любви и уважения. На Аньмей это производит неизгладимое впечатление, и она считает, что шрам на ее шее является знаком глубокой связи с матерью: «Но хоть я и была маленькой, я смогла увидеть, что такое страдание плоти и чего это стоит. Так дочь чтит свою мать. Это и есть *чоу* – то, что сидит у тебя глубоко в костях» [Тан, 2007, 59]. Даже Иннин остается верной традициям предков. Она критикует дочь Лену за то, что та очень американизирована и утратила связь с матерью и предками, хотя сама Иннин чувствует себя потерянной, ведь мать оставила ее на попечение няни и никто не заметил, как девочка упала с лодки во время праздника. Почитание обычаев и уважение к старшим вступают в противоречие с чувством причиненной несправедливости. История Линьдо несколько отличается от рассказов ее подруг Аньмей и Иннин. Линьдо берет судьбу в свои руки, когда осознает, что цена обещания, данного матерью, стала слишком высока. Девушка дает себе обещание «всегда помнить желания своих родителей, но никогда не забывать о себе самой» [Там же, 74]. Именно понимание традиции позволяет Линьдо самоутвердиться и избавиться от несчастного брака, играя на предрассудках свекрови и ее поклонении предкам. Истории матерей ярко иллюстрируют, что их представления о воспитании дочерей во многом зависят от традиций, ценностей и норм, свойственных социальной и культурной среде Китая.

Коллективистские и индивидуалистические культуры

Для понимания особенностей поведения героинь и причин столкновений между поколениями необходимо проанализировать культурную среду, в которой они выросли и воспитывались. Важным аспектом характеристики национальных культур является разделение на коллективистские и индивидуалистические культуры, предложенное Гертом Хофстеде в 1980-х гг. в рамках разработанной им классификации. В настоящее время индивидуализм и коллективизм признаны фундаментальными характеристиками, применимыми ко всем обществам мира. Индивидуалистической может быть названа культура, в которой индивидуальные цели ее членов не менее, если не более важны, чем групповые. Коллективистская культура, наоборот, характеризуется тем, что в ней групповые цели преобладают над индивидуальными. В коллективистских культурах поведение людей трактуется с позиции норм, принятых в данной культуре, а в индивидуалистических – объясняется личностными установками и особенностями самого индивида. В коллективистских культурах успех человека чаще приписывается помощи других людей, богатству и семье, а в индивидуалистических культурах – таланту и способностям личности. Неудача, в свою очередь, в коллективистских культурах трактуется как следствие лени, а в индивидуалистических – как результат неблагоприятного стечения обстоятельств. В коллективистских культурах человек чаще сам приспосабливается к ситуации, а в индивидуалистических культурах, наоборот, стремится изменить ситуацию в свою пользу. К наиболее индивидуалистическим относятся англоговорящие страны, в первую очередь США и Великобритания, а также Австралия, Нидерланды, Канада. Наиболее коллективистские культуры сложились в странах Азии и

Южной Америки – в Китае, Тайване, Гонконге, Сингапуре, Перу, Колумбии [Hofstede, 2001, 186-189].

Очевидно, что, согласно данной классификации, китайская и американская культуры принципиально отличаются друг от друга. Воспитанные в коллективистской культуре героини старшего поколения придерживаются норм и традиций, впитанных в детстве. Пройдя через многие испытания, матери уверены, что обладают достаточным запасом жизненной мудрости, чтобы правильно воспитывать своих дочерей. Притча, предваряющая вторую часть романа, рассказывает историю матери, которая требует от дочери соблюдения определенного свода правил, но отказывается их пояснить. Она лишь ссылается на старинную книгу, которую дочь не может прочитать, поскольку не владеет китайским языком. В свою очередь, дочь воспринимает предостережения матери как попытки ею манипулировать. Когда девочка падает с велосипеда, она убеждается, что мать была права. Подобно героине притчи, дочери относятся к наставлениям родителей как к тирании, и это неизменно ведет к конфликтам между поколениями. Американская культура как яркий пример индивидуалистической культуры способствует самореализации каждого человека, который чувствует себя независимым и не желает подчинять личные амбиции целям группы. Зависимость от других людей воспринимается как слабость и неуверенность. В контексте индивидуалистической культуры обретает ценность самостоятельность личности, подчеркивается важность личного профессионального роста, самовыражения и личных достижений. С юного возраста в детях поощряются независимость и критическое мышление. Не желание семьи, а личные предпочтения и интересы становятся основными факторами в выборе профессии и образования. В американской культуре детей поощряют реализовать свой потенциал и сохранять индивидуальность [Triandis, 1989, 127].

В традиционном китайском обществе родители имеют полные права на своих детей. Родительский контроль, строгая дисциплина, умение улаживать конфликты с помощью переговоров и способность быть учителем и наставником своему ребенку являются главными приоритетами в вопросе воспитания детей. В романе Тан мы находим подтверждение основным принципам традиционного китайского воспитания: культ предков, дочерняя почтительность, беспрекословное подчинение младших старшим и пренебрежительное отношение со стороны взрослых к детям, строгое соблюдение приличий и предписанных правилами норм поведения [Караваяева, 2009, 57].

История Уэверли Чжун, дочери Линьдо, является яркой иллюстрацией отношений между родителями и детьми в традиционной китайской семье. Уэверли вспоминает, что уже в возрасте шести лет поняла, что в шахматах ей нет равных. Она считает, что добилась успеха благодаря упорному труду и собственным способностям, и хочет, чтобы победы в шахматных турнирах признавались ее личной заслугой. Мать и дочь ссорятся, поскольку Уэверли раздражает манера матери выставлять ее успехи напоказ: «Мама гордо водила меня за собой, заходя почти во все магазины и почти ничего не покупая. “Это моя дочь Уэв Ли Чжун”, – говорила она каждому, кто бы ни взглянул в ее сторону» [Тан, 2007, 131]. Уэверли испытывает чувство обиды, словно мать пытается вторгнуться на ее территорию и приписать себе ее заслуги. Только спустя годы, когда у Уэверли появляется дочь, она понимает, что мать всегда была ее невидимой защитой и смогла научить Уэверли «искусству владения невидимой силой – искусству побеждать в спорах, добиваться уважения со стороны окружающих» [Там же, 115]. Именно эта способность позволяет женщинам помириться: обе приобретают силу, поверяя друг другу секреты. В китайских семьях успехи детей становятся предметом гордости родителей. В свою очередь, дети

должны быть послушными и почтительными. Знание этой информации очень важно для понимания отношений матери и дочери в романе.

Если история Уэверли свидетельствует о силе, которую дают сохранение тайны и умение хранить молчание, то рассказ Лены демонстрирует опасность, которая за ними стоит. Ее мать Иннин живет в постоянном страхе, считая, что опасность подстерегает ее саму и дочь на каждом шагу. В глазах Лены мать – психически неуравновешенная женщина, которая потеряла свое место в жизни. Психологическое состояние Иннин негативно сказалось на взрослении Лены: молодая женщина постоянно ждет беды. Загадки, тайны и неспособность их разгадать взвинчивают душевное состояние героинь. Молчание матери раздражает дочь, которая не понимает, что тем самым Иннин старается уйти от собственного печального прошлого и строит стену между собой и любимой семьей. Иннин слишком эмоциональна и ранима, чтобы в одиночку нести ответственность за непонимание в семье. Лена невольно копирует поведение матери, когда ее собственный брак находится на грани краха. Она так привыкла слушать своего мужа Харольда, что потеряла собственный голос, забыв о своих стремлениях и желаниях. Именно в этот момент Иннин решает поделиться своим прошлым с дочерью: «Как я могу покинуть этот мир, не передав дочери свой дух?.. Нам не избежать схватки: такова натура двух тигров. Но победа будет за мной, и я передам ей свой дух, потому что в этом – проявление материнской любви» [Там же, 360].

Язык героинь становится одним из главных средств выражения культурных различий и отсутствия взаимопонимания между женщинами двух поколений [Караваева, 2017, 218]. Дочери немного понимают китайский, но предпочитают говорить на английском. Они часто испытывают неловкость из-за того, что матери не в совершенстве владеют английским языком. Однако сложности взаимопонимания вызваны не столько лингвистическими факторами, сколько культурными особенностями. В контексте изучаемой проблемы представляется важным рассмотреть классификацию американского антрополога Эдварда Холла, который сравнивает культуры в зависимости от их отношения к контексту. Он определяет контекст как информацию, окружающую и сопровождающую событие, т. е. как то, что вплетено в значимость происходящего [Hall, Hall, 1990]. Холл выделяет два основных типа культур: высококонтекстные и низкоконтекстные. Высококонтекстные культуры – это культуры, в которых многое определено неязыковым контекстом: социальной иерархией, статусом, внешним видом. Большая часть информации при высококонтекстном общении уже известна человеку, и лишь незначительная ее часть представлена в словах. Без знания этой скрытой информации интерпретация сообщения будет неполной или неверной, поскольку в языках высококонтекстных культур используется много аллюзий, скрытых значений, фигур речи. Холл отмечает, что высококонтекстные культуры присущи странам, которые считаются однородными с точки зрения накопленного исторического опыта и информационной обеспеченности (например, Японии, Китаю, Корее, Саудовской Аравии). Высококонтекстные культуры считаются коллективистскими, большое значение придается личным взаимоотношениям и устным договоренностям. Матери «клуба» выступают типичными представителями высококонтекстных культур: их речь аскетична и полна многозначительных пауз; для них имеет большое значение невербальное общение, умение общаться взглядами.

Низкоконтекстное общение представляет собой прямую противоположность: большая часть информации передается знаковым кодом. Люди открыто выражают свои желания, намерения, не предполагая, что их можно понять из ситуации общения. При этом наибольшее значение придается речи, а также обсуждению деталей: ничего не остается неназванным и

недоговоренным. Предпочтителен прямой и открытый стиль общения, в котором вещи называются своими именами. Низкоконтекстные культуры, характерные для западноевропейских стран, США и Канады, менее однородны, в них межличностные контакты строго разграничены. Представителей низкоконтекстных культур отличают прямая и выразительная манера речи, недоверие к молчанию, а невербальное общение становится менее значимым [Hall, 1988, 146]. Дочери, выросшие в американской культуре, не могут расшифровать тайные мотивы матерей, а могут лишь интерпретировать их по-своему. В историях всех героинь старшего поколения явно прослушивается их скорбь об утраченных традициях и неспособности дочерей им следовать. Например, Линьдо Чжун сокрушается, что не смогла воспитать в дочери китайский характер: «Не научила самому главному: почитать родителей и прислушиваться к мнению собственной матери; не проявлять свои чувства и скрывать за улыбкой свои мысли. Я не внушила ей, что не надо искать легких путей, а надо знать себе цену и совершенствовать свои достоинства, не выставляя их напоказ, как дешевое кольцо» [Тан, 2007, 363].

Поиски компромисса

Несмотря на культурные и социальные барьеры, роман Тан утверждает стремление героинь обоих поколений к установлению диалога. Показательна история основной рассказчицы Цзиньмэй (Джун). Ее мать Суюань считает, что Америка дает возможность разбогатеть и прославиться, и возлагает большие надежды на дочь. Неиссякаемая энергия, с которой она посвящает себя раскрытию таланта дочери, убираясь в доме учителя музыки и откладывая деньги на покупку подержанного пианино, демонстрирует ее глубокую любовь к дочери и веру в ее способности. Однако завышенные ожидания и чрезмерное давление со стороны матери вызывают неприятие дочери и отбивают охоту заниматься: «Когда в очередной раз я увидела на мамином лице разочарование, что-то во мне сломалось» [Тан же, 186]. Вспоминая детство, Джун размышляет над тем, что, возможно, сама лишила себя шанса добиться успеха, потому что не слишком старалась. В конце рассказа Джун добавляет, что мать предложила ей забрать пианино в качестве подарка к тридцатилетию, тем самым делая шаг к примирению. Джун не сразу забирает пианино, но для нее имеет большое значение, что мать принимает ее такой, какая она есть.

Мотив примирения матери и дочери звучит в рассказе «Половина и половина», где Роуз Су Джордан вспоминает, как мать рассказывала ей о «маленькой китайской книжечке под названием “Двадцать шесть ворот зла”». На каждой странице там был рисунок, изображавший какую-нибудь ужасную опасность, подстерегающую несмышленных маленьких детей. Каждому дню рождения соответствовала только одна опасность» [Тан же, 171]. Роуз не знала иероглифов и потому могла лишь рассматривать картинки, а ее мать Аньмей старалась предотвратить все опасности только потому, что «никак не могла усвоить, как нужно переводить дни месяца по китайскому лунному календарю в американские даты» [Тан же, 172]. После смерти Бина, младшего брата Роуз, всю семью терзает чувство вины за эту трагедию. Роуз, испытав сильнейшее эмоциональное потрясение, считает себя ответственной за смерть брата и со временем превращается в человека, который не только слушается других, но и позволяет им брать на себя ответственность за нее, чтобы оградить от совершения очередной фатальной ошибки. Ее муж Тед принимает все решения в их браке до тех пор, пока его собственная ошибка не становится причиной возбуждения уголовного дела по поводу неправильного лечения и не

подрывает его самоуверенность. Аньмей хочет научить дочь справляться со своими недостатками, которые являются причиной ее проблем. Побуждая Роуз действовать самостоятельно, Аньмей предостерегает: «Ты должна сама за себя думать. Если кто-то тебе подскажет, тогда получится, что ты и не пыталась что-либо изменить» [Там же, 181]. Совет Аньмей соотносится с более широким контекстом китайского мировоззрения. Когда Роуз жалуется, что у нее не осталось надежды на спасение своего брака, Аньмей отвечает: «Это не надежда. И не смысл. Это твоя судьба. Это твоя жизнь. Ты должна это сделать» [Там же]. Аньмей полагает, что жизнь определена судьбой, высшими небесными силами. Но, как и Линьдо Чжун, она допускает некоторое участие человека в собственной судьбе. Поэтому и предупреждение, которое она дает Роуз, основано на том, что та должна непременно сделать самостоятельно.

Как только Роуз осознает, что Тед сделал выбор за нее, она начинает борьбу. Автор насыщает монолог героини метафорами: «Если согнешься, чтобы послушать других, то вырастешь сгорбленной и слабой. Ты упадешь на землю при первом же сильном ветре. И тогда ты станешь похожей на сорняк, который растет без направления и стелется по земле до тех пор, пока кто-нибудь его не выдернет и не выбросит» [Там же, 261].

Роуз требует, чтобы Тед оставил ей дом, объясняя: «Ты не можешь просто вырвать меня из своей жизни и выбросить прочь» [Там же, 278]. Первый раз в жизни она не спрашивает совета у других. Сюжет самоутверждения Роуз сменяется сном: ее «ликующая мать сажает сорняки, которые расползаются во все стороны» [Там же]. Этот образ символизирует, что Аньмей наконец-то приняла характер Роуз вместо того, чтобы пытаться изменить его. Дополнительный смысл образа заключается в мысли, что дочерей «клуба удачи» многое сближает со своими матерями. Каждая стремится чувствовать себя любимой за то, какой она является.

Заключение

Аллюзии на традиционные китайские обычаи и систему ценностей подчеркивают непонимание между двумя поколениями. Произведение Тан ярко иллюстрирует различия между западным и восточным типом мышления, образом жизни и подходом к воспитанию детей. Становится очевидной тенденция к взаимодействию культур, которая подразумевает не только восстановление связи «мать – дочь», но и культурную идентификацию младшего поколения с этническими корнями. В современном американском обществе, в условиях набирающей силу глобализации, маргинальные культуры все больше бросают вызов культуре мейнстрима, тем самым обогащая ее.

Своей центральной проблематикой и эстетикой «Клуб радости и удачи» не случайно привлекает пристальный интерес читателей и исследователей. В нем видится одно из произведений XX в., в которых происходит накопление особых идейно-художественных элементов, определяющих лицо современной американской литературы.

Библиография

1. Караваева Е.М. Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тэн: к проблеме поиска идентичности в азиатско-американской литературе США последней трети XX века: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 157 с.
2. Караваева Е.М. Язык как инструмент взаимодействия между поколениями и культурами (на основе романа Эми Тан «Клуб радости и удачи») // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 1А. С. 217-224.
3. Тан Э. Клуб радости и удачи. СПб.: Амфора, 2007. 414 с.

4. Amy Tan, interview: 'We are descended from incredibly fierce women'. URL: www.theguardian.com/books/2013/nov/10/amy-tan-interview-valley-amazement
5. Hall E. The hidden dimensions of time and space in today's world // Cross-cultural perspectives in nonverbal communication. Toronto, 1988. P. 141-152.
6. Hall E.T., Hall M.R. Hidden differences: doing business with the Japanese. Anchor, 1990. 192 p.
7. Hofstede G. Culture's consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. 596 p.
8. Triandis H.C. Cross-cultural studies of individualism and collectivism // Berman J.J. (ed.) Nebraska symposium on motivation "Cross-cultural perspectives". Lincoln: University of Nebraska Press, 1989. Vol. 37. P. 41-133.
9. Triandis H.C. Individualism and collectivism: past, present, and future // Matsumoto D. (ed.) The handbook of culture and psychology. New York: Oxford University Press, 2001. P. 35-50.
10. Wood M.G. Negotiating the geography of mother-daughter relationships in Amy Tan's *The Joy Luck Club* // The Midwest quarterly. 2012. Vol. 54. No. 1. P. 82-96.

Cultural differences reflected by parenting in American and Chinese families in Amy Tan's *The Joy Luck Club*

Ekaterina M. Karavaeva

PhD in Philology,
Associate Professor of at the English language department No. 2,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gazoprovod-24@yandex.ru

Abstract

The article aims to reveal the cultural differences that are reflected by parenting in American and Chinese families in Amy Tan's novel *The Joy Luck Club*. In this novel the differences of backgrounds, such as culture, customs and traditions, play an important role, while communication under different cultural backgrounds between the two generations, the novel dealing with mother-daughter relationships, creates a lot of collision. The article makes an attempt to compare the old and the new parenting methods and their impacts on the two generations in order to identify the cultural beliefs and views hidden behind the methods. The author of the article pays attention to the fact that the reasons for conflicts lie not only in the generation gap, but also in the two totally different cultures of China and America. The novel *The Joy Luck Club* provides a valuable insight into the western and eastern thoughts, patterns and lifestyle through parenting. The author points out that it is imperative to notice the trend of cultural compatibility, which means not only resurrection of a daughter's love to her mother, but cultural identity – belonging to China. In American society today, with increasing globalisation, marginal cultures gradually challenge and enrich the mainstream one.

For citation

Karavaeva E.M. (2018) Kul'turnye osobennosti vospitaniya detei v amerikanskikh i kitaiskikh sem'yakh (na primere romana Emi Tan "Klub radosti i udachi") [Cultural differences reflected by parenting in American and Chinese families in Amy Tan's *The Joy Luck Club*]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (3A), pp. 3-11.

Keywords

Mother-daughter relationships, collectivism, individualism, high-context cultures, low-context cultures.

References

1. Amy Tan, interview: 'We are descended from incredibly fierce women'. Available at: www.theguardian.com/books/2013/nov/10/amy-tan-interview-valley-amazement [Accessed 14/04/18].
2. Hall E. (1988) The hidden dimensions of time and space in today's world. In: *Cross-cultural perspectives in nonverbal communication*. Toronto, pp. 141-152.
3. Hall E.T., Hall M.R. (1990) *Hidden differences: doing business with the Japanese*. Anchor.
4. Hofstede G. (2001) *Culture's consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations*. Thousand Oaks: Sage Publications.
5. Karavaeva E.M. (2009) *Konflikt pokolenii v romanakh Maksin Khong Kingston i Emi Ten: k probleme poiska identichnosti v aziato-amerikanskoj literature SShA poslednei treti XX veka*. Doct. Diss. [The conflict of generations in the novels by Maxine Hong Kingston and Amy Tan: on the problem of the search for identity in the Asian American literature of the last third of the 20th century. Doct. Diss.]. Moscow.
6. Karavaeva E.M. (2017) Yazyk kak instrument vzaimodeistviya mezhdru pokoleniyami i kul'turami (na osnove romana Emi Tan "Klub radosti i udachi") [Language as barrier and bridge in Amy Tan's *The Joy Luck Club*]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 217-224.
7. Tan A. (2006) *The Joy Luck Club*. Penguin Books. (Russ. ed.: Tan A. (2007) *Klub radosti i udachi*. St. Petersburg: Amfora Publ.)
8. Triandis H.C. (1989) Cross-cultural studies of individualism and collectivism. In: Berman J.J. (ed.) *Nebraska symposium on motivation "Cross-cultural perspectives"*, Vol. 37. Lincoln: University of Nebraska Press, pp. 41-133.
9. Triandis H.C. (2001) Individualism and collectivism: past, present, and future. In: Matsumoto D. (ed.) *The handbook of culture and psychology*. New York: Oxford University Press, pp. 35-50.
10. Wood M.G. (2012) Negotiating the geography of mother-daughter relationships in Amy Tan's *The Joy Luck Club*. *The Midwest quarterly*, 54 (1), pp. 82-96.